

Эффективность единой агропромышленной политики ЕАЭС — залог успеха

Агеев А. И.^{1,*}, Золотарева О. А.²

¹ Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), Москва, Российская Федерация

* e-mail: ageev@inesnet.ru

ORCID: 0000-0002-2826-2702

² МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Увеличение интенсивности санкционного давления стран Запада на Российскую Федерацию как локомотив, обеспечивающий экономический рост ЕАЭС, а также на Республику Беларусь, перспективы попадания под вторичные санкции других стран — участниц ЕАЭС находят неизбежное отражение на физической и экономической доступности продовольствия как в каждой из стран — членов ЕАЭС, так и в Союзе в целом. Новая ситуация требует объективного анализа потенциала обеспечения продовольственной безопасности.

Цель и задачи. Охарактеризовать состояние и динамику производства продукции сельского хозяйства в контексте достижения продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС за период с 2014 по 2023 гг.

Методология. На базе данных официальной статистики Департамента статистики Евразийской экономической комиссии, Межгосударственного статистического комитета СНГ и национальных статистических комитетов государств — членов ЕАЭС приемами и методами сравнительной аналитики и дескриптивной статистики произведена оценка текущего состояния и осуществлен анализ тенденций агропроизводства в ЕАЭС.

Результаты. Выявлено, что на интеграционном пространстве существенно снижаются риски продовольственной безопасности в каждом из государств — членов ЕАЭС, чему прежде всего способствует взаимное обеспечение той или иной продовольственной продукцией. При этом детерминантой продовольственной безопасности ЕАЭС, бесспорно, является устойчивое развитие сельского хозяйства, обеспечившее рост физической доступности продуктов питания в странах Союза. Самообеспеченность основными продуктами сельского хозяйства на уровне Союза оценена как высокая. Однако в ряде стран — участниц Союза зафиксированы риски для самообеспечения теми или иными продуктами собственного производства, связанные с возможными перебоями с импортом в случае непредвиденных ситуаций.

Выводы. В мире существенно возрастают риски, связанные с глобальной продовольственной безопасностью. Повышается ценность продовольственных ресурсов, которые рядом экспертов признаются «новой нефтью» [2]. Производительное и стабильное растущее сельское хозяйство в ЕАЭС является не только основой обеспечения продовольственной безопасности, но драйвером устойчивого макроэкономического развития как Союза в целом, так и государств — членов ЕАЭС. **Ключевые слова:** Евразийский экономический союз (ЕАЭС), продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агропромышленная политика, самообеспеченность продовольствием

Для цитирования: Агеев А. И., Золотарева О. А. Эффективность единой агропромышленной политики ЕАЭС — залог успеха // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 26–39.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-26-39>. EDN: VOKOXX

The Effectiveness of the Unified Agro-industrial Policy of the EAEU Is the Key to Success

Aleksandr I. Ageev^{a,*}, Olga A. Zolotareva^b

^a Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

* e-mail: ageev@inesnet.ru

ORCID: 0000-0002-2826-2702

^b MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The increasing intensity of the sanctions pressure of Western countries on the Russian Federation as a locomotive ensuring the economic growth of the EAEU, as well as on the Republic of Belarus, the prospects of falling under secondary sanctions of other member countries of the Union, are inevitably reflected in the physical and economic availability of food both in each of the EAEU member countries and in the Union as a whole. The new situation requires an objective analysis of the potential for ensuring food security.

Aim and tasks. To characterize the state and dynamics of agricultural production in the context of achieving food security of the EAEU member states for the period from 2014 to 2023.

Methods. Based on official statistics from the Department of Statistics of the Eurasian Economic Commission, the Interstate Statistical Committee of the CIS and the national statistical committees of the EAEU member states, comparative analytics and descriptive statistics were used to assess the current state and analyze trends in agricultural production in the EAEU.

Results. It has been revealed that the risks of food security in each of the EAEU member states are significantly reduced in the integration space, which is primarily facilitated by mutual provision of certain food products. At the same time, the determinant of food security of the EAEU is undoubtedly the sustainable development of agriculture, which has ensured the growth of physical availability of food products in the Union countries. Self-sufficiency in basic agricultural products at the Union level is assessed as high. However, a number of Union member countries have recorded risks for self-sufficiency in certain products of their own production, associated with possible interruptions in imports in the event of unforeseen situations.

Conclusions. The risks associated with global food security are growing significantly in the world. The value of food resources, which some experts recognize as the “new oil”, is increasing [2]. Productive and stable growing agriculture in the EAEU is not only the basis for ensuring food security, but also the driver of sustainable macroeconomic development of both the Union as a whole and the EAEU member states.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), food security, agriculture, agro-industrial policy, food self-sufficiency

For citation: Ageev A. I., Zolotareva O. A. The Effectiveness of the Unified Agro-industrial Policy of the EAEU Is the Key to Success // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 26–39. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-26-39>. EDN: VOKOXX

Введение

Продовольственная безопасность — экзистенциальная основа жизнедеятельности человечества. Продовольствие и сельское хозяйство находятся в центре внимания Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР ООН)¹. По справедливому замечанию В. И. Добросоцкого,

¹ Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 29.08.2024).

«глобальная продовольственная безопасность стала уникальным фактором управления «мировыми рисками», включая борьбу с бедностью, как социальной платформы генерации терроризма, так и демографических и миграционных катастроф» [3]. Единство аграрной политики на уровне надгосударственного управления в региональных интеграционных объединениях в направлении помощи бедным странам мира является одним из сдерживающих факторов распространения «голодной» миграции, учитывая, что, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН, в период с 2021 по 2022 г. от голода страдало в среднем около 735 млн чел. «Более трети (38%) населения планеты проживает в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности <...>. На глобальном уровне распространенность состояния острого отсутствия продовольственной безопасности незначительно снизилась — с 11,7% в 2021 году до 11,3% в 2022 году, т. е. на 27 млн человек <...>, но распространенность этой проблемы в мире все еще значительно превышает уровень, существовавший до пандемии» [6]. В то же время в государствах — членах ЕАЭС (далее — Союз) просматривается существенное улучшение ситуации с распространенностью как недоедания, так и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели достижения Цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2)
Table 1. Sustainable Development Goal 2 Indicators (SDG 2)

Мир и страны ЕАЭС	Распространенность недоедания среди населения в целом, %		Распространенность острого отсутствия продовольственной без- опасности среди населения в целом, %		Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди населения в целом, %	
	2004–2006	2020–2022	2014–2016	2020–2022	2014–2016	2020–2022
Весь мир	12	9,2	7,8	11,3	21,9	29,5
Армения	12,3	<2,5	н.д.	<0,5	н.д.	7,1
Беларусь	<2,5	<2,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Казахстан	7,2	<2,5	н.д.	0,5	н.д.	2,4
Кыргызстан	8	4,8	н.д.	1,1с	н.д.	6,9
Россия	<2,5	<2,5	0,7	<0,5	8,2	5,0

Источник: Доклад ФАО «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире-2023» [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6a2ee6d6-8e71-45fe-9a5b-bc20525fc7de/content> (дата обращения: 29.08.2024)
Примечание: н.д. — нет данных; н.п. — не показано

Проводимая скоординированная агропромышленная политика государств — членов ЕАЭС довольно эффективно использует потенциал стран — членов Союза для выполнения задач в рамках Цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2). Прогресс в достижении продовольственной безопасности определен сокращением за 2022 г. распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Казахстане, Кыргызстане и России, по Армении и Беларуси данные не представлены (табл. 2).

Подходы к трактовке продовольственной безопасности ЕАЭС

На уровне интеграционного объединения Решением Совета ЕЭК (Евразийской экономической комиссии) утверждены «Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза»¹, однако в данном нормативном правовом документе не приводится трактовка продовольственной безопасности, которая была бы единой/унифицированной для всех стран — участниц Союза. При этом следует отметить, что в целом в странах ЕАЭС сформировался схожий подход к пониманию сущности продовольственной безопасности (табл. 3,

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397452/09391a793de5b3c6e691ea33ce5a72ee1fe995ab/ (дата обращения: 29.08.2024).

с. 30), который гармонизирован с определением, представленным «Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (FAO) ООН и основанным на экономической и физической доступности качественного продовольствия, способствующего активному и здоровому образу жизни» [2].

Таблица 2

**Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения
(по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности»), %**

Table 2. Level of moderate or severe food insecurity of the population
(according to the “Food Insecurity Experience Scale”), %

Страны ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	28,7	36,8	34,3	27,6	27,9	13,0	—**	—**
Беларусь	—	—	—	—	—	1,22	0,712	—***
Казахстан	—	—	7,8 ¹	4,2	5,3	5,1	5,2	1,7
Кыргызстан	—	—	—	—	4,5	5,7	7,6	5,7
Россия****	—	—	—	6,2	—	5,7	4,6	4,1

Источник: данные Статкомитета СНГ. Цели устойчивого развития. Показатель 2.1.2 — Доля населения, испытывающего нехватку продовольствия на умеренном или тяжелом уровне в течение отчетного периода. Тяжесть отсутствия продовольственной безопасности измеряется по глобальной контрольной шкале уровня отсутствия продовольственной безопасности, по стандарту измерения, созданному FAO путем применения «Шкалы отсутствия продовольственной безопасности» (далее — FIES)¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://new.cisstat.org/sdg> (дата обращения: 29.08.2024)

** Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://sdg.armstat.am/ru/2-1-2/> (данные отсутствуют) (дата обращения: 29.08.2024)

*** Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgplatform.belstat.gov.by/datasets/2.1.2> (данные отсутствуют) (дата обращения: 29.08.2024)

**** 2018 г. — по итогам выборочного наблюдения рациона питания населения; 2020–2022 гг. — по итогам выборочного наблюдения состояния здоровья населения

Рассматривая трактовки понятия продовольственной безопасности, следует отметить, что в четырех из пяти стран — членов Союза в определении присутствует существенный его признак — независимость. Продовольственная независимость не затрагивается в толковании продовольственной безопасности лишь в Казахстане. При этом в научных исследованиях в последнее время уделяется довольно пристальное внимание категории «продовольственная независимость» [8].

Стоит отметить, что в мировой практике исторически менялись подходы к пониманию рассматриваемого термина и росло осознание того, что продовольственная помощь в обеспечении продовольственной безопасности может оказывать двоякое воздействие для принимающей страны: и положительное (с позиции обеспечения наличия и доступности продовольствия), и отрицательное (приводящая в перспективе к подрыву самообеспечения продовольствием) [13]. В связи с чем в современных исследованиях на национальном уровне акцентируется внимание именно на обеспечении продовольственной независимости в направлении увеличения местного производства продуктов питания и снижения зависимости от импорта [9; 11; 12]. В Армении, Беларуси, Кыргызстане и России утверждены и действуют специализированные документы (законы, доктрины, концепции) в области продовольственной безопасности, в то время как в Казахстане подобные отдельные документы по рассматриваемому вопросу на уровне законов, доктрин и концепций отсутствуют. В Республике Казахстан вопросы обеспечения продовольственной безопасности вынесены в Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», Концепцию развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы².

¹ Метаданные. Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения (по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности») [Электронный ресурс]. URL: https://eias.cisstat.org/biportal/?solution=International&allsol=1&project=%2FInternational%2FSDG_CIS (дата обращения: 29.08.2024).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.12.2021 № 960 «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960#z60> (дата обращения: 29.08.2024).

**Трактовки понятия «продовольственная безопасность»
в контексте действующих документов в странах ЕАЭС**
Table 3. Interpretations of the concept of “food security”
in the context of current documents in the EAEU countries

Страны ЕАЭС	Определение «продовольственная безопасность»	Документ
Армения	Обеспечение продовольственной безопасности государства — такое состояние экономики государства, которое обеспечивает продовольственную независимость страны и гарантирует физическую и экономическую доступность для населения пищевых продуктов, соответствующих здравоохранительным нормам	Закон Республики Армения от 05.06.2002 № 3Р-338 «Об обеспечении продовольственной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1312&lang=rus (дата обращения: 29.08.2024)
	Продовольственная безопасность — это комплекс правовых, организационных, материально-технических и иных мероприятий, направленный на полноценное обеспечение продовольствием необходимого качества и достаточного количества, безопасного для здоровья, приемлемого с точки зрения социально-культурных и исторических особенностей общества, доступным для каждого члена общества, которое может потребляться им в любой момент и в любой ситуации (в том числе во время чрезвычайных ситуаций и военного положения) для ведения здорового и обеспеченного образа жизни	Распоряжение Президента Республики Армения от 18.05.2011 № НК-91-Н «Об утверждении Концепции обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mineconomy.am/ru/page/1333 (дата обращения: 29.08.2024)
Беларусь	Продовольственная безопасность — состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне. Продовольственная независимость — максимальная автономность и экономическая состоятельность национальной продовольственной системы, ее адаптивность к конъюнктуре мирового рынка при рациональном использовании производственного потенциала агропромышленного комплекса (далее — АПК) и эффективной внешнеэкономической деятельности	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.12.2017 № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://mshp.gov.by/special/ru/documents_animal-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-783/ (дата обращения: 29.08.2024)
Казахстан	Продовольственная безопасность предусматривает состояние защищенности экономики, в том числе агропромышленного комплекса, при котором государство способно обеспечить физическую и экономическую доступность населению качественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста	Закон Республики Казахстан от 06.01.2012 № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 (дата обращения: 29.08.2024)
Кыргызстан	Продовольственная безопасность Кыргызской Республики (далее — продовольственная безопасность) — состояние экономики Кыргызской Республики, при котором обеспечивается продовольственная независимость республики и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для населения в соответствии с установленными минимальными нормами потребления продуктов питания	Закон Кыргызской Республики от 04.08.2008 № 183 «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики» (в редакции Законов КР от 30.07.2013 № 175, 20.02.2017 № 28 [Электронный ресурс]. URL: https://agro.gov.kg/ru/законы/ (дата обращения: 29.08.2024)
Россия	Продовольственная безопасность — состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Продовольственная независимость — самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf (дата обращения: 29.08.2024)

Вопросы продовольственной безопасности для каждой из стран — членов ЕАЭС представляются неотъемлемым компонентом национальной безопасности. Например, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь¹ заложен посыл значимости обеспечения продовольственной безопасности в контексте одного из основных национальных интересов в экономической сфере.

¹ Решение Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 29.08.2024).

Сельское хозяйство в ЕАЭС: состояние и динамика производства

Производительное и стабильно растущее сельское хозяйство является основой обеспечения продовольственной безопасности [7]. Несмотря на невысокую долю сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП Союза (рис. 1), в среднем за период с 2015 по 2023 гг. ежегодно объем валовой добавленной стоимости сельского, лесного и рыбного хозяйства возрастал на 2,23%.

Рис. 1. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в структуре ВВП ЕАЭС

Fig. 1. Agriculture, forestry and fisheries in the structure of the EAEU GDP

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/ (дата обращения: 29.08.2024)

Среди ряда других видов экономической деятельности сельское, лесное и рыбное хозяйство (как и информация и связь, финансовая и страховая деятельность) сохраняло относительно высокую устойчивость даже в годы пандемии (рис. 2).

Рис. 2. Индексы физического объема валового внутреннего продукта по ряду видов экономической деятельности по ЕАЭС, %

Fig. 2. Indices of physical volume of gross domestic product for a number of types of economic activity in the EAEU, %

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/ (дата обращения: 29.08.2024)

Однако за последний год объем производства продукции сельского хозяйства в Союзе сократился с 166,4 млрд долл. США в 2022 г. до 135,6 млрд долл. США в 2023 г. (табл. 4). Общее уменьшение объема производства продукции сельского хозяйства в ЕАЭС в сопоставимых ценах на 1,1% было вызвано сокращением производства продукции растениеводства (на 2,9% в сопоставимых ценах) при росте производства продукции животноводства.

Таблица 4

Динамика объема производства продукции сельского хозяйства в ЕАЭС

Table 4. Dynamics of agricultural production volume in the EAEU

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем производства продукции сельского хозяйства (в текущих ценах), млн долл. США	142 552	107 581	99 945	114 732	112 985	118 557	119 937	137 972	166 428	135 643
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в постоянных ценах), % к предыдущему году	103,6	102,2	104,6	103,0	99,9	103,6	102,1	98,7	110,4	98,9
Производство продукции растениеводства (в текущих ценах), млн долл. США	71467	55837	52815	58742	57851	62069	66176	78176	95004	71187
Индекс производства продукции растениеводства (в постоянных ценах), % к предыдущему году	104,7	102,0	107,3	103,3	98,7	105,1	102,0	97,4	116,3	97,1
Производство продукции животноводства (в текущих ценах), млн долл. США	70861	51552	46967	55815	54872	56217	53500	59488	71009	64030
Индекс производства продукции животноводства (в постоянных ценах), % к предыдущему году	102,4	102,4	101,8	102,7	101,2	102,0	102,2	100,5	101,8	101,5

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/ (дата обращения: 29.08.2024)

Достижения в развитии производства продукции растениеводства

За период с 2014 по 2023 гг. наибольший рост наблюдался по валовому сбору семян и плодов ма-сличных культур — в 2,2 раза, с 15,2 млн т до более 33 млн т. Главную роль в этом приросте сыграло увеличение посевных площадей (на 49,74%).

Максимальные объемы по валовому сбору среди основных сельскохозяйственных и многолет-них культур характерны для зерна, что предопределено лидирующей позицией России в мире (рис. 3). Валовый сбор зерна по ЕАЭС в целом увеличился с 133 900,4 тыс. т в 2014 г. до 171 757,8 тыс. т в 2023 г. (на 28,3%). При этом вклад России в обеспечение зерном возрос: в 2014 г. валовый сбор зерна составлял 105 211,6 тыс. т (79% от Союза) и 144 962,3 тыс. т в 2023 г. (84% от Союза).

За десять анализируемых лет по ЕАЭС фиксируется существенный рост (на 53,6%) валового сбора сахарной свеклы с 38 476,4 тыс. т в 2014 г. до 59 113,0 тыс. т в 2023 г. Важно отметить, что Союз в целом покрывает внутренние потребности в зерне, сахаре, овощах, растительных маслах за счет собственного производства.

Рост животноводства

В обеспечении продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС ключевую роль играет животноводство. Среди различных видов животноводческой продукции наибольшим темпом прироста в целом по ЕАЭС характеризуется производство мяса: в течение 2014–2023 гг. объем производства скота и птицы на убой в убойном весе увеличился на 28,6% и составил в 2023 г. 14, 519 млн т против объема 2014 г. в 11,292 млн т (табл. 5, с. 34). В среднем за год объемы производства по Союзу росли на 2,8% или

358,5 тыс. т. При этом только в 2023 г. наблюдалось незначительное сокращение объема производства скота и птицы на убой в убойном весе (на 0,3%). Наиболее динамично мясная отрасль развивалась в Казахстане (в среднем за год прирост составлял 4,2%), России (средний ежегодный прирост 2,8%) и Кыргызстане (средний ежегодный прирост 2,5%). В Армении сокращение производства мяса фиксировалось в 2019 г. (на 0,8%), в 2022 г. (на 6,7%) и в 2023 г. (на 3,1%); в Беларуси в 2021 г. на 2,5% и в 2022 г. на 2,3%.

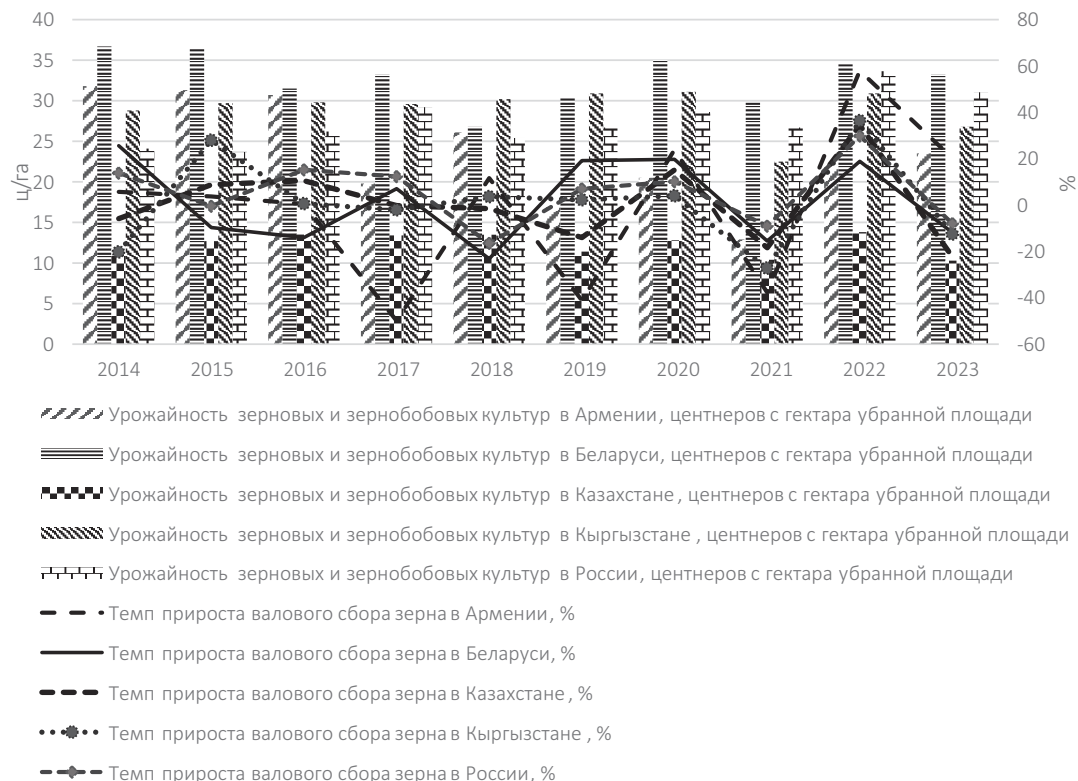

Рис. 3. Динамика урожайности и валового сбора зерна в государствах — членах ЕАЭС

Fig. 3. Dynamics of crop yield and gross grain harvest in the EAEU member states

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/ (дата обращения: 29.08.2024)

Следует отметить, что за десять лет возросло поголовье:

- свиней в России и Армении — на 48,7% и 33,7% соответственно;
- крупного рогатого скота в Казахстане и Кыргызстане — на 47,1% и 28,4% соответственно;
- овец и коз в Казахстане и Кыргызстане — на 24,5% и 10,2% соответственно;
- лошадей в Казахстане — в 2,2 раза, в Кыргызстане, Армении и России — на 33,2%, 20,2% и 2,4% соответственно;
- птицы в Казахстане — на 65,5%, в Кыргызстане — на 29,8%, в России — на 10,3%, в Беларуси — на 9,1%, в Армении — на 7,9%.

Объемы производства молока в сравнении с производством мяса в Союзе увеличивались более медленными темпами: в среднем ежегодно на 1,7%. В целом за десять лет прирост производства молока составил 16,2%. Наибольший рост производства среди всех государств — членов ЕАЭС за время существования Союза наблюдался в Казахстане: на 28,3% с 4,93 млн т в 2014 г. до 6,50 млн т в 2023 г. (в среднем ежегодное увеличение составляло 2,8%). Поголовье коров в Казахстане в сравнении с другими странами Союза за анализируемый период достигло максимального увеличения (74,3%).

Производство продукции животноводства в государствах — членах ЕАЭС

Table 5. Livestock production in the EAEU member states

Страны ЕАЭС	Скот и птица на убой			Молоко			Яйца		
	Производство, тыс. т (в убойном весе)		Темп прироста, %	Производство, тыс. т		Темп прироста, %	Производство, млн шт.		Темп прироста, %
	2014	2023		2014	2023		2014	2023	
ЕАЭС, в том числе:	11292,2	14518,6	28,57	43903,2	51001,5	16,17	50982,5	56365,8	10,56
Армения	92,7	100,0	7,87	700,4	591,6	-15,53	641,8	732,2	14,09
Беларусь	1070,5	1273,3	18,94	6694,1	8331,2	24,46	3856,4	3438,8	-10,83
Казахстан	900,2	1302,6	44,70	5067,9	6503,2	28,32	4291,2	4919,9	14,65
Кыргызстан	202,8	252,5	24,51	1445,5	1777,6	22,97	445,8	685,7	53,81
Россия	9026,02	11590,5	28,41	29995,2	33797,9	12,68	41747	46589	11,60

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/ (дата обращения: 29.08.2024)

Довольно неблагоприятной с позиции обеспечения продовольственной безопасности выглядит динамика фактического уровня самообеспечения России по молоку. На протяжении всего анализируемого периода показатель остается ниже порогового значения [1] Доктрины продовольственной безопасности (не достигает 90%)¹. В этой связи на российском молочном рынке на протяжении рассматриваемого периода была велика доля поставок из Беларуси в общем объеме импорта, которая достигает 70–80%. Импорт молочной продукции оказывает существенное давление на внутренние цены и на показатели окупаемости инвестиционных проектов в скотоводстве. Для уменьшения этого давления Россией неоднократно вводились технические ограничения на ввоз белорусских товаров. Таким образом, в сложившейся практике регулирования основное внимание уделялось вопросам поддержки отечественных производителей молока и импортозамещения, а не прямому решению проблемы недостаточной экономической доступности молочной продукции для малообеспеченных слоев населения [4].

Еще один стратегически важный продукт с позиции обеспечения продовольственной безопасности — яйцо, которое не только используется как продукт питания, но и является важным сырьем для птицеводческого производства. Производство данного вида продукции животноводства оказалось наименее кризисоустойчивым: падение объемов его производства началось или усилилось в ряде стран — членов ЕАЭС в 2020 г. и продолжалось в 2021 г.

В 2022 г. самообеспеченность яйцами собственного производства в Армении достигала 99,5%; в Беларуси — 127,2%; в Казахстане — 99%; в Кыргызстане — 81,3%; в России — 99%. Союз своими силами полностью покрывал потребность населения в яйце.

Оценка роста доступности сельскохозяйственной продукции

Уровень физической доступности продуктов питания, также являющийся одной из важных характеристик продовольственной безопасности [10], за анализируемые десять лет возрос по всем основным категориям продукции за исключением картофеля, производство которого на душу населения сократилось на 17,31% (табл. 6). Наибольший рост производства на душу населения с 2014 по 2023 гг. достигнут по семенам подсолнечника — в два раза. Существенно возросло производство на душу населения сахарной свеклы — на 50,9%.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 29.08.2024).

Таблица 6

**Производство основных продуктов сельского хозяйства на душу населения в ЕАЭС
(хозяйства всех категорий; кг)**

Table 6. Production of main agricultural products per capita in the EAEU (farms of all categories; kilograms)

Категории продукции	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста / убыли за 10 лет, %	Средний ежегодный темп прироста / убыли за 10 лет, %
Зерно (в весе после доработки)	735	735	822	901	767	798	886	792	1027	926	25,97	2,60
Семена подсолнечника (в весе после доработки)	50	54	64	62	74	88	76	90	95	100	101,20	8,08
Сахарная свекла	211	233	308	315	260	326	209	247	291	319	50,88	4,68
Картофель	194	197	179	175	175	173	157	146	153	160	-17,31	-2,09
Овощи	112	115	118	121	120	125	124	120	124	125	11,84	1,25
Бахчевые продовольственные культуры	21	24	24	24	24	24	24	27	25	26	21,92	2,23
Плоды и ягоды, включая орехи	23	22	24	22	28	26	29	30	33	31	37,57	3,61
Виноград	5	5	5	5	5	6	6	6	7	6	25,10	2,52
Скот и птица на убой (в убойном весе)	62	65	67	70	72	73	76	76	78	78	26,27	2,63
Молоко	241	242	242	246	248	253	261	263	267	275	14,09	1,48
Яйца, шт.	280	285	289	296	298	298	295	294	302	304	8,58	0,92

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/ (дата обращения: 29.08.2024)

В 2023 г. в целом по ЕАЭС увеличилось производство на душу населения сахарной свеклы — на 9,7%; бахчевых продовольственных культур — на 6,6%, семян подсолнечника в весе после доработки — на 4,7%; картофеля — на 4,6%; молока — на 2,9%; овощей и яиц — на 0,7% (рис. 4).

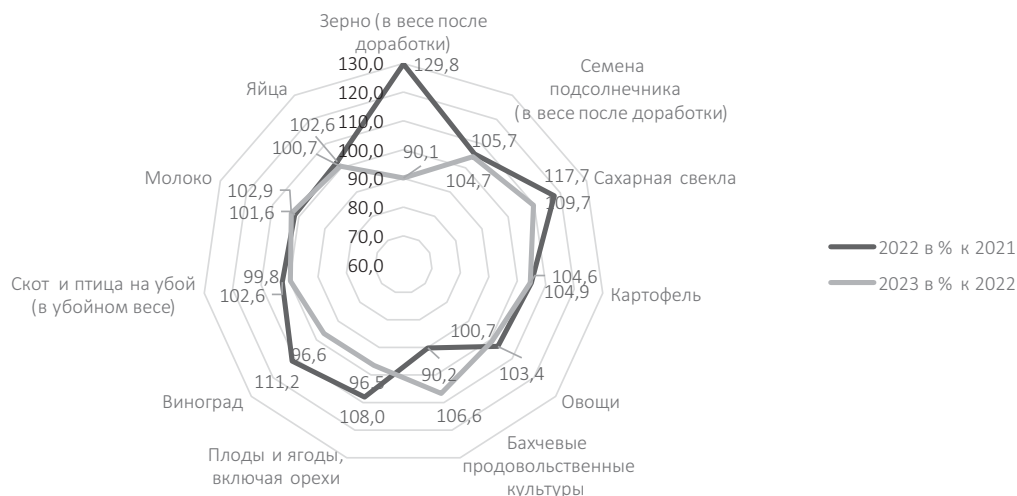

Рис. 4. Динамика урожайности и валового сбора зерна в государствах — членах ЕАЭС

Fig. 4. Dynamics of crop yield and gross grain harvest in the EAEU member states

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/ (дата обращения: 29.08.2024)

При росте в 2022 г. производства зерна на душу населения в четырех из пяти государств — членов ЕАЭС сократилось потребление хлебных продуктов, и только в России его уровень остался неизменным (табл. 7).

Таблица 7

**Среднедушевое потребление ряда основных продуктов питания
в домашних хозяйствах в государствах — членах ЕАЭС**

Table 7. Per capita consumption of a number of basic food products in households
in the EAEU member states

Страны ЕАЭС	Хлебные продукты			Картофель			Овощи и бахчевые культуры		
	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, кг		Темп прироста, %	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, кг		Темп прироста, %	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, кг		Темп при- роста, %
	2021	2022		2021	2022		2021	2022	
Армения	10,45	9,8	-6,60	3,38	3,19	-5,62	6,72	5,97	-11,16
Беларусь	7,09	6,4	-9,59	4,88	4,74	-2,87	7,84	7,34	-6,38
Казахстан	11,15	10,7	-4,39	3,86	3,75	-2,85	7,99	7,57	-5,26
Кыргызстан	10,03	10,0	-0,80	3,5	3,43	-1,72	6,79	6,92	1,91
Россия	7,51	7,5	0,27	4,37	4,37	0,00	8,41	8,67	3,09
Страны ЕАЭС	Мясо и мясопродукты			Молоко и молочные продукты			Яйца		
	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, кг		Темп прироста, %	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, кг		Темп прироста, %	В среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, шт.		Темп прироста, %
	2021	2022		2021	2022		2021	2022	
Армения	2,61	2,33	-10,73	1,68	1,47	-12,50	12,21	12,97	6,22
Беларусь	7,39	6,83	-7,58	27,33	23,68	-13,36	20,63	19,64	-4,80
Казахстан	6,86	6,52	-4,96	20,26	18,86	-6,91	16,16	16,22	0,37
Кыргызстан	1,78	1,83	2,81	7,1	7,47	5,06	7,09	7,94	11,99
Россия	7,81	7,85	0,51	22,06	21,97	-0,41	19,39	20	3,15

Источник: разработано авторами по данным Департамента статистики ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/ (дата обращения: 29.08.2024)

Закключение

Высокий уровень продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС достигнут с опорой на совокупный потенциал Союза в аграрной сфере и, бесспорно, свидетельствует о грамотно проводимой аграрной наднациональной политике.

Скоординированная агропромышленная политика государств — членов ЕАЭС базируется на совокупности документов как наднационального, так и национального уровня каждого из государств — членов ЕАЭС, которые в целом подчеркивают сложность и комплексность продовольственной повестки. Правовое поле развития агропромышленного комплекса проанализировано в «Обзоре государственной политики в сфере агропромышленного комплекса государств — членов ЕАЭС за 2018–2022 годы»¹. При этом отметим, что взаимодействие государств — членов ЕАЭС в сфере агропромышленного комплекса регулируется разделом XXV «Агропромышленный комплекс» и Приложением № 29 «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства» Договора о ЕАЭС, а также документами в его развитие. В развитие интеграционных процессов Решением Высшего Евразийского экономического совета утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года

¹ Обзор государственной политики в сфере агропромышленного комплекса государств — членов Евразийского экономического союза за 2018–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/Обзор%20по%20САПП%202018-2022.pdf (дата обращения: 29.08.2024).

(Решение ВЕЭС от 11.12.2020 № 12), в рамках которых предусмотрены в том числе мероприятия в части агропромышленного комплекса.

В проекте Концепции коллективной продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС (2019 г.) под «коллективной продовольственной безопасностью государств-членов понимается способность обеспечивать достаточный уровень физической и экономической доступности продуктов питания для населения государств-членов в количестве и качестве, соответствующих критериям высокого уровня жизни, преимущественно за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на основе рационального использования ресурсного потенциала АПК, инновационного развития отраслей, межгосударственной кооперации, а также сбалансированного функционирования продуктовых рынков Союза»¹. Данное определение не противоречит трактовкам продовольственной безопасности, представленным на национальном уровне в документах государств — членов ЕАЭС (рассмотрено выше). Однако Концепция коллективной продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС так и не была принята.

Как ранее упоминалось, в 2021 г. Совет ЕЭК утвердил «Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС»², в которых сформулированы четыре принципа:

- недопустимость дискриминации;
- сочетание национальных интересов и целей ЕАЭС;
- обеспечение устойчивого развития;
- учет международного опыта при оценке продовольственной безопасности государств-членов.

К общим подходам относятся: повышение уровня национальной безопасности; реализация потенциала взаимной торговли; снижение зависимости государств — членов Союза от импорта материально-технических ресурсов из третьих стран [5].

Однако, на наш взгляд, на уровне интеграционного объединения определенно существует необходимость в принятии Концепции коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС, которая, в частности, закрепляла бы термин объекта управления на наднациональном уровне. При этом само определение, представленное в проекте Концепции 2019 г., следует усилить в контексте достижения продовольственной независимости Союза.

В целом совокупность механизмов, методов и инструментов позволили на уровне Союза сформировать благоприятный ландшафт для достижения задач, закрепленных в рамках Цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2). Выявленные позитивные тенденции в динамике основных показателей, характеризующих результаты развития сельского хозяйства в государствах — членах ЕАЭС, определяют повышение продовольственной безопасности как на наднациональном (в пределах Союза), так и на национальных уровнях.

Литература

1. Баяндин Н. И., Золотарева О. А. Информационное противоборство в продовольственной безопасности государства // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2022. № 4. С. 38–49. EDN: POKJXG. DOI: 10.52135/2410-4124_2022_4_38
2. Винокуров Е. (ред.), Ахунбаев А., Чуев С. [и др.] Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона. Доклады и рабочие документы 23/1. Алматы : Евразийский банк развития, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 29.08.2024).
3. Добросоцкий В. И. Обеспечение продовольственной безопасности в странах Евразийского экономического союза: мировой и региональные аспекты : монография. М. : Одинцовский филиал МГИМО, 2019. 128 с. EDN: ZELNNG

¹ Концепция коллективной продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза. Проект [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123907/pd_28062019_att.pdf (дата обращения: 29.08.2024).

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств — членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397452/09391a793de5b3c6e691ea33ce5a72ee1fe995ab/ (дата обращения: 29.08.2024).

4. Ксенофонов М. Ю., Ползиков Д. А., Урус А. В. Сценарии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 154–171. EDN: MLVJYP. DOI: 10.47711/0868-6351-183-154-171
5. Маслова Е. А. Продовольственная безопасность ЕАЭС: достижения и вызовы. Аналитическая статья [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennaya-bezopasnost-eaes-dostizheniya-i-vyzovy/?sphrase_id=151355883 (дата обращения: 29.08.2024). EDN: SSBGOU
6. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире—2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. Рим, ФАО, 2023. 316 с. DOI: 10.4060/cc3017ru
7. Прудюс Е. В. Продовольственная безопасность — фундамент экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 112–124. EDN: LFGNRL. DOI: 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124
8. Adelbayeva A. K., Kasen K. R., Duisenbekuly A. Modern Realities and Trends in Food Security of the Republic of Kazakhstan // Problems of AgriMarket. 2023. No. 1. P. 41–49. DOI: 10.46666/2023-1.2708-9991.04
9. Bouchakour R., Bersali M. N. Food Independence and Efficient Exploitation of Natural Resources // International Journal of Technology Management & Sustainable Development. 2022. Vol. 21. No. 2. P. 161–180. DOI: 10.1386/tmsd_00055_1
10. Davis K. F. [et al.] Meeting Future Food Demand with Current Agricultural Resources // Global Environmental Change. 2016. Vol. 39. P. 125–132. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2016.05.004
11. Febriani A. S. Assessment of Food Security, Food Independence and Community Welfare in Food Insecure Areas // Journal of International Conference Proceedings (JICP). 2023. Vol. 6. No. 6. P. 52–63. DOI: 10.32535/jicp.v6i6.2702
12. Kurnia L. A., Iskandar D. D. Food Independence Determinant (Rice) in Supporting the Availability of National Rice // Ekonomi Pembangunan. 2019. Vol. 17. No. 31. P. 55–72. DOI: 10.22219/jep.v17i1.7904
13. Schubert J. N. The Impact of Food Aid on World Malnutrition // International Organization. 1981. Vol. 35. No. 2. P. 329–354.

Об авторах:

Агеев Александр Иванович, профессор МГИМО, генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор;
e-mail: ageev@inesnet.ru; ORCID: 0000-0002-2826-2702

Золотарева Ольга Анатольевна, директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении ФГБОУ ВО МИРЭА — Российский технологический университет (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: OAMahova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7339-7510

References

1. Bayandin N. I., Zolotareva O. A. Information Confrontation in Food Security of the State // Scientific Bulletin of the military -industrial Complex of Russia [Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii]. 2022. No. 4. P. 38–49. (In Russ.) EDN: POKJXG. DOI: 10.52135/2410-4124_2022_4_38
2. Vinokurov E. (ed.), Akhunbaev A., Chuev S. [et al.] Food Security and Unlocking the Agro-industrial Potential of the Eurasian Region. Reports and working papers 23/1. Almaty : Eurasian Development Bank, 2023 [Electronic resource]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (accessed: 29.08.2024). (In Russ.)

3. Dobrosotsky V. I. Ensuring Food Security in the Countries of the Eurasian Economic Union: Global and Regional Aspects : monograph. Moscow : Odintsovo branch of MGIMO, 2019. 128 p. (In Russ.) EDN: ZELNNG
4. Ksenofontov M. Yu., Polzikov D. A., Urus A. V. Scenarios of the EAEU Agricultural Market Development in the Long Term // Studies on Russian Economic Development. 2020. Vol. 31. No. 6. P. 700–716 (In Russ.) EDN: FZUEOI. DOI: 10.1134/S107570072006009X
5. Maslova E. A. Food Security of the EAEU: Achievements and Challenges. Analytical article [Electronic resource]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennaya-bezopasnost-eaes-dostizheniya-i-vyzovy/?sphrase_id=151355883 (accessed: 29.08.2024). (In Russ.) EDN: SSBGOU
6. The State of Food Security and Nutrition in the World–2023. Urbanization, Transformation of Agri-food Systems and Healthy Diets in the Rural-urban Continuum. Rome, FAO, 2023. 316 p. (In Russ.) DOI: 10.4060/cc3017ru
7. Prudius E. V. Food Security is the Basis of the Country's Economic Security // Market Economy Problems [Problemy rynochnoi ekonomiki]. 2023. No. 2. P. 112–124. (In Russ.) EDN: LFGNRL. DOI: 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124
8. Adelbayeva A. K., Kasen K. R., Duisenbekuly A. Modern Realities and Trends in Food Security of the Republic of Kazakhstan // Problems of AgriMarket. 2023. No. 1. P. 41–49. DOI: 10.46666/2023-1.2708-9991.04
9. Bouchakour R., Bersali M. N. Food Independence and Efficient Exploitation of Natural Resources // International Journal of Technology Management & Sustainable Development. 2022. Vol. 21. No. 2. P. 161–180. DOI: 10.1386/tmsd_00055_1
10. Davis K. F. [et al.] Meeting Future Food Demand with Current Agricultural Resources // Global Environmental Change. 2016. Vol. 39. P. 125–132. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2016.05.004
11. Febriani A. S. Assessment of Food Security, Food Independence and Community Welfare in Food Insecure Areas // Journal of International Conference Proceedings (JICP). 2023. Vol. 6. No. 6. P. 52–63. DOI: 10.32535/jicp.v6i6.2702
12. Kurnia L. A., Iskandar D. D. Food Independence Determinant (Rice) in Supporting the Availability of National Rice // Ekonomi Pembangunan. 2019. Vol. 17. No. 31. P. 55–72. DOI: 10.22219/jep.v17i1.7904
13. Schubert J. N. The Impact of Food Aid on World Malnutrition // International Organization. 1981. Vol. 35. No. 2. P. 329–354.

About the authors:

Aleksandr I. Ageev, Professor MGIMO, General Director of International Research Institute for Advanced Systems (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor;
e-mail: ageev@inesnet.ru; ORCID: 0000-0002-2826-2702

Olga A. Zolotareva, Associate Professor, Director of the Center for Demography and Statistics, Institute for Economic Strategies; Associate Professor of the Department of Statistics and Mathematical Methods in Management of MIREA — Russian Technological University (Moscow, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor;
e-mail: OAMahova@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7339-7510